

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 141

DOI: 10.17223/1998863X/47/13

М.Ю. Загирняк

СОЛИДАРНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ С.И. ГЕССЕНА¹

Исследована солидарность как инструмент коммуникации индивида и культурной ценности в философии С.И. Гессена. Проанализировано значение аксиологии баденского неокантианства для трактовки культуры. Установлено, каким образом солидарность приводит к формированию системы сообществ и институтов на основе характерного для данной культуры определения свободы.

Ключевые слова: неокантианство, аксиология, индивид, свобода, солидарность.

А знаете вы, что такое история? Это само человечество! И нельзя переломить хребет истории и не переломить хребет человечеству.

А. и Б. Стругацкие. Попытка к бегству

Понятие «солидарность» актуализируется в европейской философии XIX в. с развитием социалистических учений. Происходит отказ от понимания общества времён расцвета классического либерализма с точки зрения социального атомизма. Автономной этики недостаточно для обоснования социальных процессов. Расцвет социалистических теорий в конце XIX – начале XX в. представляет множество вариаций решения проблемы свободы индивида с учётом культурного контекста.

Указанная тенденция истории политических учений оказала влияние на русскую социально-философскую мысль, прежде всего – на открытую для западных идей её часть. Авангардом *неозападнического* движения можно считать группу мыслителей, объединённых вокруг ежегодника по философии культуры «Логос», в программной статье первого выпуска которого был обозначен камертон политики издания: поспособствовать интеграции русской философской мысли в мировую философию [1. С. 719]. Представители данного направления развития отечественной философии дооформили собственные разработки до социально-философских учений уже в статусе эмигрантов в 20–40-е гг. прошлого столетия.

В данной статье планируется проанализировать, каково значение концепта «солидарность» в процессе институционализации свободы в философии С.И. Гессена, что позволит обосновать характерную для неё специфику социального взаимодействия.

---

¹ Данное исследование было поддержано из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта.

Социальная философия С.И. Гессена построена на либеральном принципе приоритета ценности индивида над любыми социальными сообществами и институтами (в том числе и над государством). Отечественный мыслитель применяет принципы неокантианской антинатуралистической исследовательской стратегии, согласно которой культура позиционируется как сфера самоактуализации человека. Культура в работах С.И. Гессена трактуется как главная макро-социологическая категория, сосредоточившись на процессе развития которой можно проанализировать специфику свободы личности. Поэтому свобода индивида – важнейший индикатор для оценки культурной динамики.

Вслед за своим учителем Г. Риккертом С.И. Гессен обосновывает онтологию культуры через аксиологию, определяя её сферы как ценные сами по себе трансцендентные объекты за пределами времени, содержательно принципиально неисчерпаемые¹. С.И. Гессен акцентирует внимание на континуальности социальных феноменов как на принципиальном ракурсе, необходимом для осмысления их особенностей. Наука, искусство, нравственность, хозяйство, право существуют независимо от какого-либо индивида в статусе неисчерпаемых ценностей, которые постепенно воплощаются в действительности, благодаря чему возможно мыслить культуру исторически: «...сохраняется именно то прошлое, которое имеет отношение к культурным ценностям» [4. С. 34].

При этом воплощённое в конкретной культуре содержание ценностей обладает самостоятельным бытием². С.И. Гессен сконструировал социальное время, в котором человек и культура представляют собой две континуальности, связанные между собой обществом. В рамках данной аксиоматики С.И. Гессен попытался холистически переосмыслить общество как объект изучения не в качестве простой суммы индивидов, но как сложный феномен, качественно отличающийся от простой совокупности входящих в неё индивидов. Культура является продуктом всего общества, что позволяет ей функционировать и развиваться независимо от какого-либо индивида. Однако каждый человек может внести вклад в развитие культуры, если овладеет пониманием, что в ней нуждается в совершенствовании. Человек формируется и развивается как социальный индивид в условиях определённого общества, функционирующего а контексте определённой культуры³. В связи с этим Б. Голек (B. Gołek) совершенно справедливо называет философию С.И. Гессена персоналистической и отмечает, что человек рождается человеком, но

¹ Данную точку зрения С.И. Гессен иллюстрирует примером с развитием науки: «Так, например, научное творчество живёт идеей науки. Науку нельзя отделить от своих специальных областей, ею нельзя раз навсегда овладеть, как о том мечтает дилетант. Оно *есть* общее для всех научных областей *задание*, к которому можно только приближаться в непрерывном прогрессе, но которое нельзя исчерпать, превратить в готовую данность» [2. С. 92]. Противопоставление ценности и действительности С.И. Гессен сформировал уже в 1909 г. в защищённой во Фрайбурге у Г. Риккерта диссертации на соискание докторской степени [3. С. 150].

² По этому поводу отечественный мыслитель недвусмысленно пишет: «Наука, искусство, язык, общественные учреждения, религия и все другие формы жизни объективного духа существуют не менее реально, чем виды органической жизни или химические элементы и физические электроны и атомы» [5. С. 322].

³ С.И. Гессен отмечает, что каждый индивид имеет возможность творчества в определённых культурных условиях: «Если и верно, что отдельный человек выбирает себе мировоззрение в соответствии со своим характером, т.е. в соответствии со своей личной установкой („подходом“) к мировому целому, то, с другой стороны, столь же бесспорно, что он ограничен в этом своём выборе своей исторической эпохой, т.е. той формой самосознания, которой достиг в данный исторический период в данном историческом месте объективный дух» [Там же].

обретает личность в процессе собственного развития, что является его пожизненной задачей¹.

Другими словами, человеку необходимо выйти за рамки индивидуальных целей и интересов, чтобы осознать, что культура представляет собой процесс совершенствования в осуществлении вневременных ценностей. Причём, как справедливо замечает Т. Новацки (T. Nowacki) во вступительной статье к польскому изданию избранных произведений С.И. Гессена, биография человека зависит от объективной реализации ценности, и наоборот: тот, кто не осознаёт ценности, не имеет собственной биографии личности². Поэтому человек нуждается в коммуникации с культурными ценностями, чтобы построить собственную личность.

Данный процесс рационализирован в соответствии с диалектическим методом Г.В.Ф. Гегеля. Диалектика позволяет каждому индивиду осмыслить превосходящую его систему жизненных целей и интересов как культурную динамику – логику содержательного раскрытия ценностей в действительности³. Индивид соотносит себя с объективным духом в результате *сверхиндивидуальной* оценки действительности⁴. С.И. Гессен использует диалектический принцип Г.В.Ф. Гегеля как принципиальное условие возможности коммуникации, с одной стороны, с индивидами, с другой – с культурными ценностями. Общество представляет собой постоянно конструируемую структуру для поддержания и улучшения коммуникации культуры и индивида, которая даёт каждому человеку возможность сформировать *мировоззрение*, связать личность с бытием мира [5. С. 320]⁵. В этом смысле уместно прозвучат слова Ч. Кукатаса о том, что для человека важно в своей жизни видеть нечто большее, чем случайную последовательность эпизодов [9. С. 106].

Аксиологическая модель макросоциологии – это способ позиционирования индивида в мире, способ самоактуализации индивида в сеттинге определённой культуры. Аксиология позволяет С.И. Гессену рассматривать культуры как эквивалентные способы воплощения ценностей и соответствующие способы организации социума. Независимо от содержательных особенностей различных культур формула взаимодействия индивида и культуры посредством общества осуществляется по одному и тому же алгоритму: начиная от трактовки свободы индивида, соответствующей историко-культурным условиям, к оценке препятствий для осуществления свободы. Человек ориентируется на культурное развитие *per se*, которое представляет собой *социальное согласование* реализации вневременных ценностей. Совершение этой опера-

¹ «Człowiek rodzi się osobą, a osobowością się staje, i ten wszechstronny rozwój osobowości jest jego całozyciowym zadaniem» [6. S. 246].

² «Biografia człowieka jest uzależniona od realizowania przezeń obiektywnych wartości. Kto ich nie realizuje, ten nie ma właściwie biografii» [7. S. XIII].

³ Следует заметить, что излишняя рационализация процесса культуры приводит С.И. Гессена к необходимости признания развития правовых учений как исполнения диалектических принципов Г.В.Ф. Гегеля. См. об этом: [8. С. 32–34].

⁴ «Кем бы мы ни были – учёными, поэтами, общественными деятелями или просто творцами собственной жизни, – только через сверхиндивидуальное в нас можем мы стать индивидуальностями. Сверхиндивидуальное в нас образует нас, сохраняя частности нашей жизни и собирая их в единое целое» [2. С. 93].

⁵ Ср.: «Только Мировоззрение даёт человеку сознание своего места в Мире и тем самым „почву“ в жизни, возможность выйти из себя самого, оставаясь вместе с тем самим собой» [5. С. 322].

ции требует соответствующего инструмента социальной коммуникации [10. С. 428].

В связи с этим С.И. Гессен вводит концепт солидарности. Солидарность – это социальная технология, повышающая коммуникативную эффективность и помогающая каждому индивиду определить векторы творчества.

Для объяснения того, каким образом функционирует солидарность, играя роль инструмента для взаимной корреляции индивида и культурных ценностей, С.И. Гессен преобразует понятие *общей воли* Ж.-Ж. Руссо. В отличие от женековского мыслителя С.И. Гессен не рассматривает общую волю как статичное образование, сгенерированное в результате простой арифметической операции как общее кратное всех частных волеизъявлений за вычетом всего того, что относится только к уникальным личным интересам. Общая воля – это, по выражению мыслителя, не карта Франции [11. С. 200], не константа, а феномен, находящийся в перманентном состоянии формирования, изменения, развития. Общая воля – это процесс, в котором происходит генерирование целей, выходящих за рамки отдельной личности [Там же. С. 201–202].

Солидарность играет роль инструмента коммуникации индивида и культуры, позволяя прояснять направления реализации ценностей в условиях содержания определённой культуры. Каждый человек остаётся свободным в выборе направления и сферы самоактуализации, ограниченный только формами выражения и общественного одобрения. При этом все ограничения условны, поскольку в культуре могут быть открыты новые сферы социального взаимодействия¹. Остаётся неизменной только форма взаимодействия общества и индивида.

Поэтому С.И. Гессен предлагает рассматривать социальные институты как постепенную эволюцию механизмов взаимодействия людей, в рамках которой совершенствование оценивается по критерию обеспечения условий для реализации свободы индивида и уменьшения помех для самоактуализации индивида в условиях культуры. Социальные институты – это пластичные образования, развитие которых зависит от интерпретации идеи свободы в обществе в условиях данной культуры. Идея свободы непосредственно связана с трактовкой справедливости в рамках определённой культуры.

Солидарность позволяет задать границы юрисдикции в соответствии с содержательным раскрытием понятия свободы индивида в обществе, а также оценить соответствие статуса и функциональности социальных институтов задаче актуализации каждым человеком свободы. Поэтому солидарность приводит к развитию такой системы институтов (в том числе и государства), чтобы максимально обеспечить самореализацию личности.

Каким же образом надо организовать социум, чтобы избежать эксплуатации индивида и в то же время сформировать алгоритмы социальных практик с сохранением порядка и обеспечением возможностей для самоактуализации каждого человека? Существует ли *внесодержательный* алгоритм для определения свободы человека, применимый в условиях любого культурного контекста?

---

¹ Например, «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», принятый резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 г., предполагает возможность космических полётов, которые сложно было представить до появления ракетно-космических систем [12].

Сложность оценки самоактуализации индивида заключается, по мнению С.И. Гессена, в том, что трактовка понятия свободы меняется со временем¹. Если в современном обществе применить трактовку свободы античного полиса, то современный индивид не будет ощущать себя свободным [13. С. 107]. В связи с этим С.И. Гессен определяет свободу личности как самостоятельную ценность, которая не должна превращаться в «простое орудие для удовлетворения чужих потребностей» [11. С. 190].

Наилучшим образом проблема институционализации свободы решается в системе *социального права*. В статье «Идея социального права» С.И. Гессен обсуждает близкое к солидарности по смыслу (но, по его мнению, *довольно спорное* [10. С. 434]) понятие соборности из социологии права Г.Д. Гурвича, который тоже предложил учение о социальном праве. С.И. Гессен отмечает, что правовое устройство общества, в связи с отсутствием субординации предполагающее равновесие целого и частей, проявляет свой *соборный* или *интеграционный* характер [Там же. С. 424–425]. Соборность представляет собой возможность *уравновешивания индивида и целого в высшем синтезе* [Там же. С. 428]², т.е. позиционируется как инструмент для воплощения идеального единства, в котором максимально сопряжены личные и общественные интересы.

Социальное право – это право *координации* (а не субординации) множества правопорядков, каждый из которых позволяет индивиду раскрыть свою свободу в определённой сфере творчества³. Причём индивид может состоять одновременно во многих социальных общностях, чтобы максимально реализовать собственную свободу. Государство как один из социальных институтов в системе социального права – это координатор, инструмент оптимизации взаимодействия существующих правопорядков, в условиях которых каждый индивид мог максимально реализовать собственный потенциал свободы.

Концепт солидарности позволяет установить важнейшие признаки мышления человека как социального существа, его принципы обработки культурной информации. Как справедливо замечает С. Штобрин (S. Sztobryn). С.И. Гессен поставил знак равенства между автономией личности, как основой нормотворчества в обществе, и свободой личности⁴. Культурцентричная модель С.И. Гессена, конечно, основана на позиционировании социальной нормативности индивида в качестве важнейшего фактора формирования личности, что предполагает приоритет рациональных конструкций как критериев осмысления реальности. Поэтому С.И. Гессен выстраивает рационалистическую антропологию, рассматривающую свободу человека только как источник рациональных предложений в рамках актуальной культуры.

¹ «Таким образом, современное понимание свободы шире того, которое было известно древним. Участие в государственной власти уже не удовлетворяет современного человека. Необходима также свобода от государства, то есть право каждого человека жить и действовать так, как велит ему его совесть...» [13. С. 110].

² Об особенностях трактовки соборности в философии С.И. Гессена см.: [14].

³ С.И. Гессен отмечает, что существующие сообщества и институты выражают определённые интересы человека: «...личность принадлежит сейчас одновременно... разнообразным общественным целым («союзам»), перекрещивающимся между собою и в личности отдельного человека скрещивающимся, ни к кому из них однако не принадлежа безраздельно» [15. С. 369].

⁴ «Dla Hessena pojęcie autonomii, której istotą jest zdolność rządzenia się własnymi prawami (ale nie jest autarkią), jest równoznaczne z pojęciem wolności, którą definiuje jako samoistość osoby, nie zaś jako samowolę działania» [16. S. 203].

К достоинствам учения С.И. Гессена следует отнести социальный анти-редукционизм, который предполагает выход на метакультурный уровень осмысления социальности. Данная модель позволяет с позиции культурного релятивизма отстаивать равенство различных культур. Проблема взаимодействия разных воплощений ценностей в разных культурах – это проблема соотношения словарей терминов.

На основе модели солидарности С.И. Гессена в современности возможно выявление и обоснование ключевых концептов локальных культур как самоценных, оцениваемых без сравнения с образцами культурных достижений Европы или ещё какого-либо другого так называемого «эталонного» варианта. Каждая культура – это воплощение ценностей в определённых условиях, качество которого можно оценить только по успешности развития свободы в контексте её трактовки в рамках данной культуры.

В полиэтническом, мультикультурном, многоконфессиональном современном мире данный метаэтический вопрос обостряется в связи с проблемами международного права. Поэтому метаэтическая схема С.И. Гессена может служить основой для обоснования принципов толерантности¹. Также модель оценки культуры через соответствие систему институтов уровню свободы в определённом обществе даёт возможность оценить культурные практики различных эпох².

Возможности применения модели ограничены логоцентричностью учения. Применение диалектики Г.В.Ф. Гегеля позволило рационализировать процесс воплощения в культуре ценностей, но при этом сблизило модель социальности С.И. Гессена с философией классической рациональности больше, чем с современными социально-философскими разработками. Идея солидарности в философии С.И. Гессена – это способ объяснения институционализации свободы, который позволяет мыслителю оставаться в условиях кантовского антинатурализма когнитивного стиля мышления.

Литература

1. Гессен С.И., Степун Ф.А. От редакции // Избранное. М., 1999. С. 707–722.
2. Гессен С.И. Идея нации // Избранные сочинения. М., 1999. С. 78–105.
3. Hessen S. Individuelle Kausalität. Studien zum transzendentalen Empirismus // Kant-Studien. № 15. "Journalfrenz" Arnulf Liebeng, oHG. Würzburg, 1909.
4. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М. : Школа-Пресс, 1995.

---

¹ С.И. Гессен пишет о том, что, несмотря на различия в воплощении истины, добра, красоты, формальная схема их содержательного раскрытия остаётся неизменной: «Jeśli nawet treść prawdy w dziejach ludzkości zmienia się i ludzie w różnych warunkach czasowych i przestrzennych mają różne poglądy na to, co jest prawdą, dobrem i pięknem, jednakże formalne własności tego, co pretenduje do tego, aby być prawdą, dobrem i pięknem, zostają te same» [17. S. 14].

² Например, Р. Дарнтон исследует типичную сторону жизни средневекового французского рода, которая в современном западном мире вызвала бы этическое и юридическое осуждение: два работника типографии устроили массовое убийство кошек; животных пытали и вздёргивали на импровизированной виселице [18. С. 93–94]. Причём происходящее воспринималось как шутка. Данный образец культурной практики связан с выражением недовольства бесправной полуголодной жизнью. И адекватность его восприятия как шутки связана с характерной для данной эпохи трактовкой свободы, которой соответствует её институционализация в данном социуме. В связи с этим Р. Дарнтон замечает: «Что забавного во взрослых мужчинах, которые блеют по-козлиному и колотят обо что попало орудиями своего труда, пока мальчишка изображает ритуальное убийство беззащитного животного? Наша неспособность воспринять подобную шутку свидетельствует о том, какая огромная дистанция отделяет нас от тружеников доиндустриальной Европы» [Там же. С. 95].

5. Гессен С.И. Мировоззрение и идеология // Современные записки. 1935. Т. 57, январь. С. 316–330.
6. Golek B. Wychowanie jako proces duchowy w koncepcji Sergiusza Hessena // Sympozjum. Rok 22, 2018, № 1(34). S. 241–260.
7. Nowacki T. Wstęp, w: S. Hessen, Filozofia – kultura – wychowanie, wybór i opracowanie. M. Hessenowa, Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydaw. PAN, 1973. S. V–XXXVI.
8. Загирняк М.Ю. Диалектика Г.В.Ф. Гегеля в политической философии С.И. Гессена // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 30–36.
9. Кукутас Ч. Либеральный архипелаг: Теория разнообразия и свободы. М. : Мысль, 2011.
10. Гессен С.И. Идея социального права // Современные записки. 1932. Т. 49, май. С. 421–435.
11. Гессен С.И. Правовое государство и социализм // Избранные сочинения. М., 1999. С. 147–542.
12. «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 01.08.2018).
13. Гессен С.И. Политическая свобода и социализм // Избранные сочинения. М., 1999. С. 106–144.
14. Загирняк М.Ю. Специфика трактовки соборности в социальной философии С.И. Гессена // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 435–436.
15. Гессен С.И. Правда демократии // Современные записки. 1935. Т. 58, июнь. С. 361–377.
16. Sztobryn S. Dialektyka swobody i przymusu w pedagogice S. Hessena // Studia Filozoficzne. 1983. № 11–12. S. 203–212.
17. Hessen S. O sprzecznościach i jedności wychowania: zagadnienia pedagogiki personalistycznej. Lwów ; Warszawa : Książnica-Atlas, 1939.
18. Дарнтон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. М. : Новое литературное обозрение, 2002.

Mikhail Yu. Zagirnyak, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation).

E-mail: mikhail.zagirnyak@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 47. pp. 121–128.

DOI: 10.17223/1998863X/47/13

SOLIDARITY AS AN INSTRUMENT OF THE INSTITUTIONALIZATION OF FREEDOM IN SERGIUS HESSEN'S PHILOSOPHY

Keywords: Neo-Kantianism; axiology; individual; freedom; solidarity.

This paper is devoted to the analysis of the notion of solidarity in Sergius Hessen's philosophy. He applies macrosociology of the Southwest School of Neo-Kantianism to determine the principles of interaction between an individual and a culture. The axiological method allows one to understand reality as the opposition of value and fact. A culture is a process of improving the realization of values. According to Hessen, values exist independently of any individual. In this case, any person is free, he or she is not a mechanism for the formation of culture. Freedom is a necessary condition for the creativity of an individual, which makes it possible to contribute to the development of this culture. However, there is no unambiguous interpretation of freedom. Freedom is a value, like science and art, so its content is revealed in different ways in different cultures. Any individual realizes his or her freedom in creativity. But creativity is possible only as making a personal contribution to the embodiment of a cultural value. According to Hessen, a person can understand the logic of embodying a value in a certain culture due to Hegel's dialectic. The dialectical method is a scheme for understanding the dynamics of the embodiment of cultural values. Thus, through the dialectical method, every person can understand the specifics of the development of culture and determine the directions for self-actualization. Solidarity allows each individual to assess the current system of communities and institutions of a certain culture, and determine what needs to be changed to achieve personal freedom. Solidarity creates the possibility of correlating the tasks of cultural development and individual freedom ensuring. A common will is formed in society; this will determines whether the current system of communities and institutions corresponds to the potential for realizing personal freedom. Solidarity allows us to evaluate cul-

tures in terms of tolerance as equivalent phenomena, each of which has its own specificity of freedom development. Therefore, the interpretation of the freedom of one culture is not suitable for determining freedom in another culture. Summing up, this paper proves that it is possible to determine the degree of freedom in a particular society only as a result of an analysis of the obstacles to personal creativity in the context of the system of communities and institutions in a certain culture.

References

1. Hessen, S.I. & Stepun, F.A. (1999a) Ot redaktsii [Editorial]. In: Hessen, S.I. (1999) *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN. pp. 707–722.
2. Hessen, S.I. (1999b) *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN. pp. 78–105.
3. Hessen, S. (1909) Individuelle Kausalität. Studien zum transzendentalen Empirismus [Individual causality. Studies on transcendental empiricism]. *Kant-Studien*. 15.
4. Hessen, S.I. (1995) *Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu* [Basics of Pedagogy. Introduction to Applied Philosophy]. Moscow: Shkola-Press.
5. Hessen, S.I. (1935a) Mirovozzrenie i ideologiya [Worldview and ideology]. *Sovremennye zapiski* [Modern Notes]. LVII. pp. 316–330.
6. Gólek, B. (2018) Wychowanie jako proces duchowy w koncepcji Sergiusza Hessena [Education as a spiritual process in the concept of Sergius Hessen]. *Symposium*. 1(34). pp. 241–260.
7. Nowacki, T. (1973) Wstęp [Introduction]. In: Hessen, S. *Filozofia – kultura – wychowanie, wybór i opracowanie* [Philosophy – culture – upbringing, selection and development]. M. Hessenowa, Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydaw. pp. V–XXXVI.
8. Zagirnyak, M.Yu. (2017) Hegel's dialectic in political philosophy of Sergius Hessen. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 37. pp. 30–36. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/37/3
9. Kukatas, Ch. (2011) *Liberal'nyy arhipelag: Teoriya raznoobraziya i svobody* [Liberal archipelago: Theory of diversity and freedom]. Translated from English by N. Edelman. Moscow: Mysl'.
10. Hessen, S.I. (1932) Ideya sotsial'nogo prava [The idea of social law]. *Sovremennye zapiski*. XLIX. pp. 421–435.
11. Hessen, S.I. (1999c) *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN. pp. 147–542.
12. UNO. (1966) *Dogovor o printsipakh deyatelnosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vkluchaya Lunu i drugie nebesnye tela* [Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml. (Accessed: 1st August 2018).
13. Hessen, S.I. (1999d) *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN. pp. 106–144.
14. Zagirnyak, M.Yu. (2017) Features of the interpretation of conciliarity in social philosophy of Sergius Hessen. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Eurasian Law Journal*. 11(114). pp. 435–436. (In Russian).
15. Hessen, S.I. (1935b) Pravda demokratii [True Democracy]. *Sovremennye zapiski*. LVIII. pp. 361–377.
16. Sztobryn, S. (1983) Dialektyka swobody i przymusu w pedagogice S. Hessena [Dialectics of freedom and coercion in the pedagogy of S. Hessen]. *Studia Filozoficzne*. 11-12. pp. 203–212.
17. Hessen, S. (1939) *O sprzecznościach i jedności wychowania: zagadnienia pedagogiki personalistycznej* [On the contradictions and unity of education: the issues of personalistic pedagogy]. Lviv; Warsaw: Książnica-Atlas.
18. Darnton, R. (2002) *Velikoe koshach'e poboishche i drugie epizody iz istorii frantsuzskoy kul'tury* [The Great Cat Massacre and Other Episodes in French Cultural History. Translated from English by T. Dobronitskaya, S. Kulanda. Moscow: NLO.